

Научная статья

УДК 343.83(4/9)

doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).4.514-520

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕСЕЧЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПЕРСОНАЛОМ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: ПРАВОВОЙ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ

Дмитрий Александрович Гришин¹, Надежда Константиновна Кузнецова²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ dagr1979@rambler.ru

² okno873@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен зарубежный опыт применения принудительных мер, направленных на пресечение противоправного поведения осужденных и лиц, заключенных под стражу. Важная роль в правовом регулировании рассматриваемых вопросов принадлежит нормативно-правовым актам рекомендательного характера, принятым Организацией Объединенных Наций, а также международно-правовым актам пенитенциарного законодательства. Анализ содержания требований к применению силы, специальных средств и огнестрельного оружия персоналом пенитенциарных ведомств в отношении осужденных позволил выявить основные принципы, которые должны быть в обязательном порядке учтены в национальных законодательных актах. Высказывается ряд предложений по совершенствованию российского законодательства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, персонал пенитенциарных ведомств, пресечение правонарушений, меры государственного принуждения

Для цитирования

Гришин Д. А., Кузнецова Н. К. Зарубежный опыт применения мер, направленных на пресечение правонарушений персоналом пенитенциарных учреждений: правовой и организационный аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 4. С. 514–520. DOI: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).4.514-520.

Original article

FOREIGN EXPERIENCE IN THE APPLICATION OF MEASURES AIMED AT THE SUPPRESSION OF OFFENSES BY THE STAFF OF PENITENTIARY INSTITUTIONS: LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS

Dmitrij Aleksandrovich Grishin¹, Nadezhda Konstantinovna Kuznecova²

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia,

¹ dagr1979@rambler.ru

² okno873@yandex.ru

Abstract. The article presents the foreign experience of the use of coercive measures aimed at suppressing the illegal behavior of convicts and persons in custody. An important role in the legal regulation of the issues under consideration belongs to the normative legal acts of a recommendatory nature adopted by the United Nations, as well as international legal acts of penitentiary legislation. The content of the requirements for the use of force, special means and firearms by the personnel of penitentiary departments in relation to convicts allowed us to identify the basic principles that must necessarily be taken into account in national legislative acts. The authors make a number of proposals for improving Russian legislation.

Keywords: the penal enforcement system, staff of penitentiary departments, suppression of offenses, measures of state coercion

For citation

Grishin, D. A. & Kuznecova, N. K. 2022, 'Foreign experience in the application of measures aimed at the suppression of offenses by the staff of penitentiary institutions: legal and organizational aspects', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 4, pp. 514–520, doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).4.514-520.

Центральное место в системе мер, обеспечивающих безопасность и правопорядок в пенитенциарных учреждениях, занимают принудительные меры, направленные на пресечение противоправного поведения осужденных и лиц, заключенных под стражу. Их применение является для персонала учреждений, исполняющих наказания, необходимым защитным средством, благодаря которому обеспечивается выполнение законных требований сотрудников пенитенциарного ведомства, поддерживается режим публичной безопасности и законности в процессе исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы и содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Нельзя не отметить тот факт, что применение мер силового воздействия, направленных на пресечение противоправного поведения правонарушителей, существенно затрагивает гарантированные общепризнанными принципами и нормами международного права и Конституцией РФ права и свободы человека, в том числе право на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность. Их ограничение допустимо в исключительных, установленных федеральным законом случаях в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

обороны страны и безопасности государства. В связи с этим правовое регулирование общественных отношений, затрагивающих фундаментальные права и свободы человека и гражданина в данной сфере, должно, во-первых, являться предметом как международно-правового (надгосударственного), так и конституционного и отраслевого российского законодательства; во-вторых, учитывать зарубежный опыт нормативно-правового регулирования вопросов применения мер правового пресечения правонарушений сотрудниками правоохранительных органов в части легального закрепления конкретных способов принудительного воздействия на правонарушителя, являющихся стержневым элементом формально определенной меры пресечения.

Особая роль в правовом регулировании вопросов применения силы и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов, а также формировании национального законодательства в области применения принудительных мер, направленных на пресечение правонарушений персоналом пенитенциарных учреждений, отводится нормативно-правовым актам рекомендательного характера, принятым Организацией Объединенных Наций и оформленным в качестве руководящих требований, обеспечивающих строгое соблюдение сотрудниками правоохранительных органов правовых норм, процедур и гарантий, включая оперативное привлечение правонарушителя к юридической ответственности.

К числу нормативных документов данной группы следует отнести Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят 17 декабря 1979 г. Резолюцией 34/169 на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), а также Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты 8-м Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.). Анализ содержания базовых требований к применению силы (в том числе специальных средств и огнестрельного оружия) персоналом пенитенциарных ведомств в отношении осужденных позволяет выявить основные принципы, которые должны быть в обязательном порядке учтены в национальных законодательных актах, закрепляющих определенные способы принудительного воздействия и регулирующих общие требования, основания, порядок и условия применения мер, направленных на пресечение правонарушений.

1. Тот факт, что человек лишен свободы, не предоставляет сотрудникам правоохранительных органов правомочий по бесосновательному применению силы в отношении его.

2. При определении возможности применения силы должны действовать принципы законности, необходимости и соразмерности.

3. В национальных законах должны быть предусмотрены четкие руководящие принципы в отношении условий и обстоятельств, в соответствии с которыми определенные принудительные меры воздействия могут быть применены против лиц, лишенных свободы.

4. Лица, лишенные свободы, могут быть подвергнуты дисциплинарным мерам, но они должны быть исключительными и применяться только в тех случаях, когда другие методы сдерживания оказываются неадекватными.

5. Дисциплинарные меры как самостоятельные и формально определенные способы принудительного воздействия на лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, должны быть описаны в законах или нормативных актах.

6. Телесные наказания должны быть строго запрещены.

7. Меры пресечения правонарушений, в том числе физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружие, никогда не должны применяться в качестве санкции за дисциплинарные проступки.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

8. Лицам во время содержания под стражей обеспечиваются: защита их здоровья; контакты с внешним миром; надлежащая охрана, безопасность и надзор¹.

Анализ основных положений российского уголовно-исполнительного и административного законодательства, регламентирующего применение мер безопасности (принудительных мер пресечения правонарушений), свидетельствует о том, что сформированные под эгидой ООН базовые принципы применения в отношении заключенных принудительных мер, направленных на пресечение противоправного поведения, в полном объеме учтены в национальной системе права.

Отдельную группу источников права, регулирующих применение силы и оружия персоналом пенитенциарных учреждений, составляют международно-правовые акты пенитенциарного законодательства. К их числу в первую очередь следует отнести Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты в г. Женеве 30 августа 1955 г.) и специальные рекомендации по применению силы тюремным персоналом. Последние, в частности, предусматривают необходимость разработки и утверждения на уровне национальных законодательных и подзаконных актов политики и правовых процедур, касающихся применения средств пресечения правонарушений осужденных, которые должны включать в себя следующие обязательные элементы: адрес; тип и степень силы, которая будет использоваться; конкретные обстоятельства применения силы; персонал, обученный и уполномоченный применять силу; оборудование, разрешенное при применении силы; механизмы отчетности и подотчетности, включая обзор всех нелетальных и опасных видов оружия; конкретные случаи применения мер пресечения, способные привести к летальному исходу правонарушителя; медицинское наблюдение после каждого инцидента с применением силы [1, с. 63]. В случае отсутствия в национальном законодательстве институтов, закрепляющих подобные правовые процедуры, применение мер пресечения правонарушений допустимо со стороны тюремного персонала лишь в исключительных случаях в качестве ответной меры реагирования на угрозы применения в отношении его физической силы либо неадекватное поведение заключенных².

Определенный интерес вызывает анализ пенитенциарного законодательства США, регулирующего применение мер пресечения правонарушений тюремным персоналом, что обусловлено детальной правовой регламентацией всех сфер взаимоотношений персонала тюрем с заключенными и особенно вопросов, связанных с применением силы в целях пресечения общественно опасного, неадекватного либо противоправного поведения лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. Федеральное бюро тюрем Министерства юстиции США утвердило Правила применения силы и применения ограничений (от 29 августа 2014 г. № 5566.06 CN-1), регламентирующие правовые основания, порядок и условия применения мер пресечения правонарушений тюремным персоналом. Они устанавливают две группы правовых способов применения средств силового воздействия на заключенных:

1. Немедленное применение силы: в случаях, когда поведение заключенного представляет непосредственную серьезную угрозу для персонала, других лиц, имущества или для безопасности учреждения и надлежащего порядка. В этой ситуации персонал может действовать как по указанию руководителя, так и самостоятельно. Данный способ правового воздействия имеет охранительный характер и административно-правовую природу.

¹ См.: Справочник по применению силы и огнестрельного оружия в правоохранительных органах. Нью-Йорк, 2017. С. 151.

² См.: Справочник по управлению инцидентами в тюрьмах. Нью-Йорк, 2013. С. 59–65.

2. Расчетное применение силы и (или) удерживающих устройств. Данный способ используется персоналом тюрем в ситуациях, когда заключенный находится в зоне, которая может быть изолирована (например, запертая камера, радиус действия) и где нет непосредственной угрозы для заключенного или других лиц. Когда есть время для расчетного применения силы или применения ограничений, персонал должен сначала определить, можно ли разрешить ситуацию без применения силы. Характеризуя данный способ принудительного воздействия, следует отметить, что его правовая природа имеет регулятивный характер и основывается на ограничительных требованиях режима мест заключения.

Все случаи применения силы тюремным персоналом подлежат обязательной видеофиксации и последующему официальному рассмотрению. Отчеты и видеозаписи инцидента должны рассматриваться, проверяться и контролироваться региональными и центральными органами власти.

Особое место в правилах отводится организации документационного сопровождения применения мер пресечения тюремным персоналом. Сотрудники тюрьмы обязаны письменно документировать применение ограничений в отношении заключенного, который проявляет признаки неминуемого насилия. В отчете должны быть указаны личности всех участников инцидента: заключенных, персонала и других лиц. В нем должно содержаться подробное описание случившегося. Отчет должен быть представлен начальнику тюрьмы или назначенному им лицу не позднее окончания рабочего дня. Копии отчета помещаются в центральный файл заключенного, а также направляются в течение двух рабочих дней помощнику директора отдела исправительных программ и помощнику директора отдела медицинского обслуживания.

Персонал должен немедленно получить видеокамеру и зафиксировать любой инцидент с применением силы, если только не будет установлено, что задержка в разрешении ситуации поставит под угрозу заключенного, персонал или других лиц или приведет к серьезным беспорядкам или большому материальному ущербу. Видеозапись ведется в процессе и после медицинского обследования в случаях применения удерживающих устройств, использования химических веществ, применения нелетального оружия. Оригинал видеозаписи хранится в качестве вещественного доказательства. Копия каждой видеозаписи после рассмотрения начальником тюрьмы (в течение четырех рабочих дней после инцидента) направляется руководителю пенитенциарной системы Штата и в случае необходимости – в суд.

После любого инцидента, связанного с применением силы (рассчитанной или немедленной), начальник тюрьмы, помощник начальника тюрьмы (ответственный за исправительные учреждения), руководитель медицинской службы и руководитель, отвечающий за безопасность учреждения, рассматривают соответствующий инцидент в целях оценки обоснованности принятых мер (например, если сила была адекватной и пропорциональной действиям заключенного). Группа по обзору должна собрать соответствующую информацию, чтобы определить, соблюдались ли правила, порядок и условия правомерного применения средств силового воздействия, и заполнить стандартный отчет о последующих действиях с указанием характера обзора и выводов. Документ представляется для ознакомления заключенному в течение двух рабочих дней после освобождения от ограничений. Начальник тюрьмы или назначенное им лицо утверждает отчет о применении силы в отношении заключенного и в случае необходимости (наличия в отчете фактов нарушения правил применения силы тюремным персо-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

налом) направляет копию отчета в отдел внутренних расследований или Федеральное бюро расследований, а также директору пенитенциарной системы Штата и помощнику директора отдела исправительных программ Центрального аппарата.

На уровне штатов департаменты исправительных учреждений также разрабатывают и утверждают Правила применения силы и применения ограничений тюремным персоналом, закрепляющие особенности правоприменительной деятельности на соответствующей территории¹.

В Великобритании в качестве средств воздействия, направленных на обеспечение пенитенциарной безопасности и пресечение правонарушений, могут быть использованы следующие меры:

- физическая сила без оборудования;
- механическое оборудование – использование такого оборудования, как наручники или ножные кандалы, палки и дубинки;
- химические реагенты – использование медикаментов;
- экологические меры – например, уединение;
- технологические приборы – например, электронная маркировка, нажимные колодки или сигнализация;
- психологическое воздействие – например, многократное повторение кому-либо того, что ему не разрешено делать или что это опасно, или лишение задержанного чего-то необходимого для того, что он хочет сделать, например, помощи при ходьбе [1, с. 65].

Меры правового пресечения правонарушений могут применяться тюремным персоналом с соблюдением следующих условий:

- сила применяется только тогда, когда она разумна в данных обстоятельствах;
- сила необходима;
- не больше силы, чем необходимо;
- сила соразмерна серьезности обстоятельств.

Сотрудники несут персональную ответственность за принятие решения о применении силы и должны уметь обосновать причину, почему была применена сила, и тот ее уровень, который они использовали. Применение силы подлежит строгому контролю. Каждый случай применения мер пресечения правонарушений подлежит обязательной видеофиксации и последующей проверке на предмет соблюдения законности применения силы [2, с. 46–48].

Во Франции тюремный персонал может применять меры принуждения в отношении заключенных в следующих случаях: законная защита, попытка взлома тюрьмы, насильственное сопротивление, а также в случае простого сопротивления отданным приказам. При любых обстоятельствах персонал должен ограничиваться соразмерным применением насилия. Применение силы допустимо только в том случае, если нет другого способа контролировать осужденного, не допустить, чтобы он причинил ущерб или вред себе или другим. Директор пенитенциарного учреждения должен быть информирован о каждом случае применения насилия. Применение оружия разрешается в следующих случаях: законная защита, побег из тюрьмы, который не может быть остановлен другим способом, или угроза для учреждения, приводящая к вторжению, насильственному сопротивлению нескольких осужденных. На практике прибегают к такому оружию очень редко, чаще всего используется несмертельное оружие (дымовая граната, помповое ружье, вспышечный шар и др.) [3, с. 39–42].

¹ См., напр.: Стандарты применения силы и инциденты, подлежащие регистрации : Департамент исправительных учреждений Оклахомы. № ОП-050108 от 1 мая 2019 г.

В заключение сделаем ряд выводов:

1. Правомочия тюремного персонала по применению мер пресечения правонарушений являются неотъемлемым элементом правового статуса сотрудника пенитенциарной службы, базирующегося на нормах международного права.

2. В целях совершенствования российского законодательства в сфере применения мер пресечения правонарушений считаем возможным, по аналогии с законодательством США, детализировать правовые процедуры, связанные с применением физической силы, специальных средств и оружия персоналом УИС, особенно в части последующего контроля за законностью и обоснованностью деятельности сотрудников ФСИН России; рассмотреть возможность расширения перечня мер безопасности, применяемых персоналом УИС, как для пресечения правонарушений, так и для обеспечения режима отбывания уголовного наказания; расширить практику независимого (судебного) рассмотрения дисциплинарных проступков, допущенных осужденными и явившихся основанием для применения в отношении последних физической силы и специальных средств сотрудниками УИС.

Список источников

1. Гришин Д. А. Международно-правовые основы применения специальных мер административного пресечения сотрудниками пенитенциарных учреждений // Административное право и процесс. 2021. № 4. С. 62–66.
2. Silvestri, A. & Edizioni, A. 2013, *Prison conditions of the United Kingdom*, Rome.
3. Cretino, M. & Ezioni, B. 2013, *Prison conditions in France*, Rome.

References

1. Grishin, D. A. 2021, 'International legal bases for the application of special administrative restraint measures by penitentiary staff', *Administrative law and process*, iss. 4, pp. 62–66.
2. Silvestri, A. & Edizioni, A. 2013, *Prison conditions of the United Kingdom*, Rome.
3. Cretino, M. & Ezioni, B. 2013, *Prison conditions in France*, Rome.

Информация об авторах

Д. А. Гришин – кандидат юридических наук, доцент, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров;

Н. К. Кузнецова – старший преподаватель-методист юридического факультета.

Information about the authors

D. A. Grishin – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, doctoral student of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical personnel;

N. K. Kuznetsova – senior lecturer-methodologist of the Faculty of Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 07.10.2022; принята к публикации 07.12.2022.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 07.10.2022; accepted for publication 07.12.2022.